

НАУКА, ИСКУССТВО, ЛИТЕРАТУРА.

М. Горькій продолжаетъ въ выходящемъ въ-дняхъ ХХІХ сборникѣ „Знанія“ свою „Хронику городка Окурова“.

Передъ объявленіемъ свободы заволновался и городокъ Окуровъ, — рассказываетъ Горькій. Городъ... былъ весь наполненъ осторожнымъ шопотомъ: шептались и обыватели, и начальство, только одинъ Коля телеграфистъ говорилъ громко и день ото дня становился все болѣе дерзкимъ въ рѣчахъ. Онъ доказывалъ, что дальше „невозможно жить такъ, какъ жили до сей поры“.

Окончательно взволновались обыватели, когда началась почтово-телеграфная забастовка, и въ городъ не влетѣла уже по утрамъ почтовая тройка изъ губерніи.

„...Все остановилось: остался среди лѣсовъ и болотъ маленькій городокъ, и всѣ люди въ немъ почувствовали себя забытыми, одинокими на землѣ“.

Первый боецъ въ городѣ, Вавило Бурмистровъ, расхаживалъ по городу и въ упоеніи кричалъ: „...на дыбы встаютъ люди—вѣрно? Пришелъ день! Слышалъ—свобода? Хочу—живу, и хочу—нѣтъ, а“?

Однако, напившись на радостяхъ, Вавило убилъ въ пьяномъ видѣ поэта Силу Дѣвушкина, котораго засталъ у своей любовницы. Въ день 14-го октября онъ воспользовавшись общей суматохой, бѣжить изъ тюрьмы и, безсознательно ища спасенія отъ правосудія, становится во главѣ мѣщанства, которое объединилось, чтобы дать отпоръ слободскимъ обывателямъ, —

сторонникамъ непонятной, но уже ненавистной мѣщанству свободы. Завязался бой. Мѣщанство, благодаря Вавилѣ, одолѣло, послѣ чего свело его обратно въ тюрьму.

— Мы тебѣ, другъ, не потатчики! Нѣтъ!—заявили ему. („Утро Р.“).